

— Если мисс Ли не пойдет, нам придется действовать без церемоний. — Восемь крепких служанок бросились вперед. Гу Ли даже не стала двигаться, просто пнула каждую из них, и все они растянулись на полу. Гу Ли обернулась и, увидев нескольких человек, прятавшихся в комнате для слуг, позвала:

— Цююэ.

Цююэ дрожа вышла.

— Мисс Ли.

— Иди и скажи управляющему, что присланные люди лежат у меня во Дворе Чистого Снега. Пусть пришлет кого-нибудь убрать их, мне они мешают!

— Хорошо. — Услышав это, Цююэ тут же убежала.

— Мисс, я попробую выйти. — Цзянми снова была поражена решительностью Гу Ли. Она все же не забыла о своих обязанностях и теперь снова собиралась отправиться с сообщением.

— Не нужно. — Гу Ли махнула рукой. — Мы уйдем сами.

Теперь, когда все уже было ясно, Гу Ли ничего не боялась. Но ей нужно было обеспечить безопасный выход для пяти девушек, поэтому она не могла позволить себе расслабиться.

В комнате Цинь Ци, пережив первоначальную боль, теперь казалась совершенно здоровой. Она вышла из комнаты, увидела лежащих на полу людей и захлопала в ладоши.

— Сестра Ли, ты просто супер!

Все, кто наблюдал за происходящим, не упустили возможности похвалить действия Гу Ли.

— Ты в порядке? — Гу Ли, увидев, что Цинь Ци снова весела и активна, была в замешательстве.

— Все в порядке. — Цинь Ци взяла Гу Ли за руку. — Сестра Ли, теперь мы можем уйти?

После всего произошедшего, неужели они останутся?

— Пойдем. — Гу Ли, увидев, что с ней все в порядке, наконец успокоилась. Она приказала Сянми и Цзянми собрать свои вещи. Когда они покидали дом Гу, то шли на банкет, поэтому ничего с собой не брали. Теперь же... вероятно, они больше не вернуться.

Сянми и Цзянми быстро собрали личные вещи Гу Ли, а Дами и Сяоми помогли. Вещи, которые дал им клан Гу, Гу Ли не взяла.

Едва они собрались уходить, как во двор Чистого Снега ворвалась группа слуг и охранников клана Гу, окружив их. Вошел Гу Хаочжи, его лицо было мрачным.

— Сначала уберите всех! — приказал Гу Хаочжи. Несколько слуг подошли и унесли восьмерых служанок.

— Ли, ты действительно хочешь устроить беспорядок в доме Гу? — спросил Гу Хаочжи, хмурясь. Он получил известие, что добродетельная наложница У прислала награду для Гу Ли, и поспешил вернуться, но Чэнь Ци уже ушел. Он услышал, что старая госпожа снова заболела из-за Гу Ли, и поспешил в покои Хуажун. Там он встретил Цююэ, которая передала сообщение,

и старая госпожа тут же начала кашлять кровью.

Вот такой был ее отец. Не разобравшись в ситуации, он сразу начал обвинять ее. Если он так не любит ее, зачем тогда признал ее своей дочерью? Да, мужчина, который не обратил внимания на отравление ее матери, вряд ли испытывал к ней какие-то родственные чувства. Ему нужна была лишь красивая и послушная пешка.

— Именно так. — Гу Ли усмехнулась. — Пока я здесь, в доме Гу будет беспорядок. Отец, лучше откройте родовой храм и разорвите связь между мной и кланом Гу.

В душе она не чувствовала особой печали. Возможно, потому что она никогда не возлагала надежд на этого мужчину или этот дом.

— Ты... ты... неблагодарная дочь! Сотню лет репутации клана Гу ты разрушишь! — Гу Хаочжи не ожидал, что Гу Ли так легко предложит разорвать отношения, и теперь дрожал от гнева.

— Сотню лет репутации клана Гу? — Гу Ли улыбнулась так сладко, что даже Цинь Ци была поражена. Оказывается, сестра Ли может так улыбаться! — Если отец так говорит, то я должна оправдать ваши ожидания и разрушить ее.

Гу Хаочжи замахнулся, чтобы ударить ее, но Гу Ли схватила его за запястье. Гу Хаочжи, хотя и был мужчиной, оставался слабым ученым, и его рука оказалась полностью обездвижена.

— Отец снова хочет ударить меня? У вас нет на это права. — Гу Ли отпустила его руку и тихо сказала:

— За маму я еще разберусь.

Эти последние слова заставили Гу Хаочжи похолодеть. Он смотрел на Гу Ли, как на призрака.

— Что ты сказала?

Гу Ли ответила:

— Я ухожу, отец, пожалуйста, уступите дорогу.

Она собиралась уйти с Цинь Ци и Четырьмя Ми, но слуги и охранники, не получив приказа от Гу Хаочжи, не смели пропустить их.

Цинь Ци встала перед Гу Ли и холодно сказала:

— Вы посмеете преградить путь окружной принцессе?

Эти слова напомнили Гу Хаочжи, и он подошел.

— Окружная принцесса Фэнъань, я не смею мешать вашему уходу. Но Гу Ли — моя дочь, она не может уйти.

— Дочь? — Цинь Ци сделала вид, что удивлена, посмотрела на Гу Ли, затем на Гу Хаочжи. — Господин Гу, так вы всегда обращаетесь со своей дочерью? Неужели старшая и вторая дочь тоже часто окружены слугами и получают пощечины от вас?

Крольчонок защищала свою возлюбленную, и ее авторитет и красноречие проявились в полной мере.

— Это... — Гу Хаочжи запнулся. — Окружная принцесса, это семейное дело. Гу Ли непочтительна и непослушна, и как отец, я должен ее наказать.

— Непочтительна и непослушна, потому что не съела отравленную еду, не отравилась и сорвала планы вашего дома? — Цинь Ци всегда была вежлива с чиновниками, но этот Гу Хаочжи был слишком несправедлив. Она могла понять интриги в заднем дворе клана Гу, но как чиновник мог быть таким необъективным?

— Отравленная еда? — Гу Хаочжи был ошеломлен. Он торопился и совершенно не знал об этом. — Какое отравление? Что произошло?

Цинь Ци, видя, что он, похоже, действительно не в курсе, сказала:

— Похоже, господин Гу ничего не знает, но все же пришел обвинять. Лучше вернитесь и спросите, что случилось в вашем доме. Кстати, отравленную еду не съела сестра Ли, а съела я. Теперь мне нужно, чтобы сестра Ли помогла мне вернуться домой и вывести яд. Господин Гу, вы все еще не отпустите ее?

Гу Хаочжи почувствовал, как по спине побежал холодный пот. Окружная принцесса Фэнъань отравлена! Это означало гибель для всей семьи! Он больше не смел мешать и поспешно приказал подготовить карету для Гу Ли, Цинь Ци и их спутников.

С того момента, как Цинь Ци заговорила, Гу Ли не произнесла ни слова. Уходя, она даже не взглянула на Гу Хаочжи. Она всегда была холодной и равнодушной, и действия семьи Гу окончательно уничтожили в ней любые надежды на родственные чувства.

В карете Цинь Ци спросила:

— Сестра Ли, ты просто так уйдешь?

Честно говоря, она считала, что с Гу Ли поступили несправедливо. Действия семьи Гу были слишком жестокими. Она не понимала, почему Гу Ли, обладая такой силой, так легко отпустила их. Из-за семейных уз?

— Не спеши, все будет. — Гу Ли медленно произнесла. Одна жизнь — это слишком дешево.

Когда они вернулись в дом великой принцессы, та, услышав, что Цинь Ци отравилась, была в ужасе. В последнее время с Цинь Ци и Гу Ли постоянно что-то происходило. Великая принцесса чувствовала, что ее жизнь сокращается от страха.

— Как так получилось, что ты отравилась? — спросила великая принцесса, с тревогой глядя на прибывшего врача.

— Это моя вина. На самом деле, это мне подсунули яд. — Гу Ли чувствовала себя виноватой.

— Что? Клан Гу хотел тебя отравить? — Великая принцесса не почувствовала облегчения от этих слов. Однако, глядя на Цинь Ци, которая выглядела как обычно, она с удивлением спросила:

— Какое это было отравление? Почему Цици выглядит нормально?

— Это была «Пустота». — Гу Ли кратко ответила.

Лицо великой принцессы изменилось. Очевидно, она знала, что такое «Пустота».

— Клан Гу использовал такой яд против тебя? Какая жестокость!

Врач, осмотрев пульс, сказал:

— «Пустота» лишает мастеров их внутренней силы, но на тех, у кого ее нет, она не действует.

— Доктор, я пыталась передать Цици внутреннюю силу, но ничего не произошло. — Это больше всего беспокоило Гу Ли. Если Цинь Ци больше не сможет принимать ее внутреннюю силу, как она сможет помочь ей справиться с болью от Огненного яда? Хотя наставница Сюэцань говорила, что Огненный яд больше не будет вспыхивать, но что, если это случится?

Врач ответил:

— Мисс Ли, тело окружной принцессы... действительно больше не может принимать внутреннюю силу. Однако, поскольку в ее теле есть Огненный яд, и она приняла немного «Пустоты», возможно, со временем яд будет нейтрализован.

У Цинь Ци была особая конституция, поэтому «Пустота» вызвала первоначальную реакцию.

<http://bllate.org/book/16778/1542727>